

УДК 174.4

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-42-50

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ НАЧАЛ ИСЛАМА НА ФОРМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

Зубов В. В.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Установление особенностей влияния исламской религиозной философии на специфику банковской деятельности в мусульманском сообществе.

Процедура и методы. В работе используются методы анализа исследовательского дискурса, систематизации и кластеризации теоретического материала, а также кросс-темпоральная и кросс-культурная компаративистика.

Результаты. Автор раскрывает нравственные постулаты исламской философии экономики, определяет принципы исламского банкинга, характеризует финансовые инструменты исламских банковских практик.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость материала состоит в обобщении исходных философских и мировоззренческих начал банковской деятельности в мусульманском сообществе, а также в определении меры должного и дозволенного поведения в финансовых и деловых отношениях между мусульманами. Практическая значимость статьи состоит в углублении знаний об исламском банкинге в целях укрепления межкультурного и межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: банковская деятельность, гарар, закят, ислам, исламский банкинг, риба, халяль, харам

THE INFLUENCE OF THE PHILOSOPHICAL PRINCIPLES OF ISLAM ON THE FORMS AND INSTRUMENTS OF BANKING IN THE MUSLIM WORLD

V. Zubov

*Financial University under the Government of the Russian Federation
prosp. Leningradsky 49/2, Moscow 125167, Russian Federation*

Abstract

Aim. To establish the features of the influence of Islamic religious philosophy on the specifics of banking activities in the Muslim community.

Methodology. The work uses the methods of analyzing research discourse, systematization and clustering of theoretical material, as well as cross-temporal and cross-cultural comparative studies.

Results. The author reveals the moral postulates of the Islamic philosophy of economics, defines the principles of Islamic banking, characterizes the financial instruments of Islamic banking practices.

Research implications. The theoretical significance of the material lies in generalizing the initial philosophical and ideological principles of banking in the Muslim community, as well as in determining the measure of proper and permitted behavior in financial and business relations between Muslims. The practical significance of the article lies in deepening knowledge about Islamic banking to strengthen intercultural and interreligious dialogue.

Keywords: banking, gharar, zakat, Islam, Islamic banking, riba, halal, haram

Введение

Актуальность выбранной темы публикации объясняется ролью мусульманского религиозного мировоззрения в функционировании мировых социальных процессов. Ислам, число последователей которого составляет на ноябрь 2024 г. более 2 млрд человек¹, отнюдь не ограничивается странами Магриба, Аравийским полуостровом, Ближним Востоком, Северным Кавказом, Центральной Азией, Индостаном и частью территорий Юго-Восточной Азии, а хозяйственные и банковские практики, основанные на мусульманских постулатах, имеют место практически во всех странах расселения уммы вне зависимости от титульной религии. Возникает потребность в исследовании глубинных мировоззренческих и философских оснований, которыми руководствуются мусульмане при проведении банковских и иных финансовых операций, с тем чтобы укрепить межкультурную коммуникацию различных этнических групп и национальных экономических системам.

Подтверждением значимости выбранной темы публикации служит неослабевающий интерес научного сообщества к проблеме философских и мировоззренческих оснований исламских банковских практик. Так, поднимаемый вопрос к настоящему времени получил освещение в трудах З. Абачараевой, Е. В. Андреевской, В. Д. Андрианова, А. Т. Апхудовой, А. Гасаналиева, М. И. Денисова, Е. А. Золотовой, Д. С. Калякина, Э. В. Ключковой, И. Н. Рыковой, И. В. Савельевой, Д. И. Сидаковой, А. С. Савиной, А. С. Токаевой, А. И. Хазуева и др.

Целью настоящей статьи является установление особенностей влияния исламской религиозной философии на специфику банковской деятельности в мусульманском сообществе.

К задачам публикации, направленным на реализацию поставленной цели, относятся раскрытие нравственных постулатов ислам-

ской философии экономики, определение исходных начал (принципов) исламского банкинга, характеристика финансовых инструментов исламских банковских практик.

Корпус методов, использованных при подготовке настоящего материала, составили анализ исследовательского дискурса. Применялись систематизация и кластеризация теоретического материала, кросс-темпоральная и кросс-культурная компаративистика.

Нравственные постулаты исламской философии экономики

Концептуальным, мировоззренческим и методологическим базисом социальных практик ислама является система фикх аль-му'амалат (также – исламская коммерческая юриспруденция), в русле которой протекают исследования и анализ экономических отношений на основе мусульманской религиозной философии и ведущих положений исламского вероучения.

Фундаментом исламской философии экономики выступают основополагающие принципы ислама, заложенные в Коране, Сунне и откровениях Пророка Мухаммада, являющихся следствием снисхождения мудрости Всевышнего (Аллаха) до всех приверженцев мусульманской вероучительной традиции.

Остов хозяйственной жизни мусульманина выстраивается на нетипичном для европейской парадигмы подходе к экономической деятельности, основанном на безусловном уважении к ценностям социальной справедливости и добропорядочного поведения. Но в то же время обладание богатствами, полученными сообразно с принятой этической регуляцией, не считается греховным.

Более того, исламская философия экономики зиждется на логическом отрицании концепции «рационального экономического человека», которая, по замечанию Тайяш Бандара Фахада, в «материальном смысле служения личным интересам не смогла найти точки опоры в исламской экономике» [1, с. 383].

¹ Global Muslim population [Электронный ресурс]. URL: <https://timesprayer.com/en/muslim-population> (Дата обращения: 10.11.2024).

Мусульманская философия экономики подчёркивает важность гармонии и социальной солидарности в экономической системе, значимость этики и морали в экономической деятельности. Она призывает к справедливости, честности и умеренности во всех аспектах экономической жизни. Предполагается, что бизнес и торговля должны быть основаны на уважении к правам и интересам других людей.

Причём особое внимание исламская парадигма в преломлении к экономической жизни уделяет распределению богатства и ресурсов для обеспечения справедливости и равенства между людьми. Так, принципы исламской экономики включают запрет на рост ренты и процентов, а также необходимым образом закладывают в хозяйственную жизнь обязательную поддержку благотворительности и общественного блага.

Частным случаем применения такого подхода служит запрет на извлечение банками процентного дохода, о чём пишут в своей публикации О. В. Асканова и С. К. Севастьянова [1, с. 58]. Авторы замечают, что вместо получения процента на ссуженный капитал, который, вероятно, рассматривается как безнравственный спекулятивный доход, банки приобретают правомочие на «часть создаваемого в реальном секторе экономики с их участием прибыли» [1, с. 58].

Для исламской экономики наиболее важными нравственно-экономическими столпами являются благотворительность (вакф), объективность и добропорядочность, неукоснительное соблюдение строгих запретов, честность.

Имплементация этических начал исламской философии экономики на примере кейса с коммерческим кредитованием интересным, на наш взгляд, образом описана в материале А. А. Вассермана [5, с. 31]. Автор обращает внимание на то обстоятельство, что фактически кредитование (то есть ссужение кредитной организацией средств с регулярной выплатой тела кредита и оговоренного процентного бремени) в отношениях между исламским банком и заемщиком-мусульманином заменяется на инкорпорацию кредитора в бизнес обя-

занного лица. При этом плата по кредиту осуществляется за счёт получения доли прибыли, полагающейся банку вследствие включённости в деловой оборот заёмщика.

Вместе с тем распределение возможных убытков между банком и кредитуемым ввиду совместной хозяйственной деятельности происходит на субсидиарных началах. Это означает, что при невозможности исполнения обязательств заёмщиком-мусульманином, возникших в ходе ведения бизнеса, часть ответственности в пределах имеющейся доли ложится на плечи кредитора в лице исламского банка.

Ко всему прочему, как отмечает А. А. Вассерман [5], на практике исламские банки не ограничиваются формальным оформлением доли кредитуемого лица в бизнесе, а принимают активное участие в стимулировании предпринимательской инициативы своего клиента путём привлечения бизнес-консультантов и прочих полезных специалистов. Причём банки, оказывая подобные услуги, имеют возможность предоставления адресной профессиональной помощи на аутсорсинговых началах, что позволяет одному специалисту одновременно работать с несколькими людьми (организациями) из числа кредитуемых лиц.

Заметим, что некоторые из основных концепций мусульманской философии экономики включают понятия «халифата» и «закята». Халифат относится к идеалу справедливого и ответственного управления экономической системой на принципах ислама. Закят – это обязательное пожертвование, которое мусульмане должны делать на благотворительные цели и помощь нуждающимся.

Мусульманская философия экономики стремится создать справедливую, устойчивую и социально ответственную экономическую систему, которая учитывает потребности и интересы всех людей. Мусульманская философия экономики может быть полезной для разработки альтернативных моделей современного экономического развития, основанных на справедливости и социальной солидарности.

На базе мусульманской философии экономики, которая чётко отражает основные

религиозные установки ислама, собственнo говоря, и базируется очень специфичная система банковской деятельности, которая развивалась с очень древних времён, а сейчас стала превращаться в исламские банки.

Исходные начала исламского банкинга

Основными принципами философии банковской деятельности, согласно учению ислама, являются:

- структурирование банковских практик и денежных отношений между мусульманами и исламскими бизнес-единицами на базе шариата и его запретов;
- установление меры дозволенного и табуированного на основе дихотмии халляль / харам;
- сакрализация идеи справедливости (адль);
- поощрение закята;
- обеспечение равновесного состояния между индивидуальными и коллективными интересами.

В то же время не можем обойти вниманием и другие имеющиеся в научном дискурсе подходы к кластеризации философских принципов функционирования исламской экономической системы. В частности, в работе Т. М. Борлаковой и Л. А.-З. Кубановой обозначаются такие принципы, как «запрет ставки процента, запрет спекулятивного поведения, разделение рисков и вознаграждений, запрет нарушения договорных обязательств, запрет на неопределённость в контрактах» [4, с. 37], а также построение систем финансирования в конкретной связке с реальными (материализованными) активами.

Не умаляя значимости и обоснованности предложенного Т. М. Борлаковой и Л. А.-З. Кубановой видения принципов исламской экономической (и в том числе банковской) деятельности, далее в тексте работы мы будем отталкиваться от раскрытия тех принципов исламского банкинга, которые выделены нами ранее.

Структурирование банковских практик и денежных отношений между мусульма-

нами и исламскими бизнес-единицами на базе шариата и его запретов предполагает априорное признание Аллаха как непрекаемого источника любого закона – рукотворного (юридического) и трансцендентного (нравственного) – и в то же время адресанта моральных императивов. Следование пути ислама манифестируется в соблюдении пяти столпов религии, к числу которых относятся исповедание, молитва, даяние милостыни, держание поста, совершение хаджа.

Корпус важнейших регулятивных механизмов социального поведения (норм и светских законов), формирующих и детерминирующих образ жизни мусульманина [8, с. 34], концептуализирован как Шариат. Презюмируется, что вся экономическая деятельность мусульманина должна соответствовать принципам шариата, которые включают строжайший запрет на проценты, запрет на игры на удачу и азартные игры, запрет на торговлю товарами, запрещёнными исламом (например, свининой или алкоголем), и стремление к справедливости и социальной солидарности.

В целом выделяются три основных табу в ходе деятельности финансовых институтов и проведения коммерческих операций мусульманами сообразно с шариатскими нормами, которые влияют на действительность или недействительность сделок и одновременно носят непреодолимый характер [3, с. 35]:

- воспрещение получения ростовщических процентов;
- проведение сделок с неопределёнными условиями или сопряжённых с заведомой недобросовестностью контрагентов;
- участие в сделках с высокой степенью алеаторности (рисковости) и / или связанных с азартными устремлениями и неоправданно высокой надеждой на благоприятный исход.

Воспрещение получения ростовщической прибавки также именуется запретом на рибба (на излишки). Имеется в виду запрет на ссудный ростовщический процент, возникающий не вследствие личного участия кредитора в приращении капитала,

предполагающего собственные трудовые затраты, а ввиду получения оговорённых процентов на суженную сумму сообразно со сроком займа и его величиной. Указанный запрет на пользование плодами рибха восходит к исламской трактовке важнейшей нравственной категории справедливости, что предполагает равномерное развитие реального сектора экономики, с одной стороны, и жёстко коррелирующих с таковым приращением финансовых ресурсов, с другой стороны [2, с. 256].

В свете вышесказанного в научной печати можно встретить важное замечание, по которому «основа деятельности исламских банков – то, что она основывается на договоре займа, предполагающем возврат данной в долг части капитала в том же виде и количестве» [9, с. 51].

Проведение сделок с неопределёнными условиями или сопряжённых с заведомой недобросовестностью контрагентов получило название *гарар*. По мнению М. Б.-К. Юлдашевой, «гарар подразумевает наличие излишней неопределённости и неясности условий контракта, возникающей вследствие недостатка информации и контроля» [16, с. 42], при этом «гараром можно считать продажу сомнительного товара, неизвестных товаров или по несоответствующей цене, товаров без точного описания или предварительной проверки; неэквивалентный бартерный обмен товаров» [16, с. 42].

Участие в сделках с высокой степенью алеаторности (рисковости) и / или связанных с азартными устремлениями и неоправданно высокой надеждой на благоприятный исход в терминах исламской философии экономики получило наименование *майсир*.

При этом, как замечено в печати, несмотря на одинаковый рестрикционный статус *гарар* и *майсир*, между ними следует проводить чёткую грань. Довольно точная сепарация между этими двумя категориями в соответствии с различием по интеллектуальному и волевому моментам проведена А. Н. Кузнецовой и И. Тенберга: «Если в случае игры (майсир. – В. З.) сто-

роны вовлекают себя в риск добровольно (игра как риск), то в случае гарар стороны вынужденно попадают в ситуацию неопределённости ввиду невозможности оценить вероятность наступления благоприятного исхода, поэтому риск в случае игры – это осознанная и желаемая деятельность, а неопределённость в случае гарар – это потенциально неверный выбор действий или бездействие в силу недостаточного знания» [10, с. 181].

Установление меры дозволенного и табуированного на основе дихотомии халляль / харам предполагает введение общих критериев разделения предметов материального мира и человеческих поступков сообразно с соответствием или несоответствием требованиям исламской религии.

Как правило, определение халляльного и харамного ассоциируется со стандартами должного пищевого поведения мусульман, однако в действительности данные понятия стоит трактовать расширительно в том виде, как мы их определили в начале абзаца. Отметим, что близкая, на первый взгляд, дихотомия имеет место в древнейшей авраамической религии – иудаизме, где жёстко закреплено «разделение пищи на кошерную – допустимую к употреблению – и трэфную – запрещённую для употребления иудеями» [6]. Однако в иудейской вере подобное разделение используется не в широком контексте социальных практик и контактов с окружающим миром, а именно в рамках регулируемого потребления продуктов питания.

Необходимость сакрализации идеи справедливости (адль) определяется требованием достижения равновесного состояния в социальной среде как одного из способов получения доверия со стороны Всевышнего, притом что сама справедливость, согласно исламской традиции, есть «понятие о должном порядке взаимодействия между членами общества, соответствующем определённым представлениям о сущности человека, его правах и обязанностях» [15, с. 140].

Предпосылкой для принятия предложенной дефиниции справедливости

являются презумпция принадлежности всех богатств мира Аллаху и признание за человеком статуса ординарного пользователя имеющейся доли материальных ресурсов в продолжение земной жизни. Отсюда закономерным образом вытекают деонтическая ориентация исламской философии экономики, культивирование идеи достижения общего блага в противовес индивидуалистическим устремлениям, поощрение рационального использования наличествующей ресурсной базы как драйвера устойчивого хозяйственного развития и всеобщего благосостояния.

Впрочем, нельзя не отметить, что близкое понимание справедливости характерно и для других религиозно-философских систем. Следовательно, говорить об эксклюзивности идеи общего блага в исламском мировоззрении не следует. Так, например, «осмысленная готовность прикладывать имеющиеся силы для достижения общего блага» [14, с. 23], постулируемая в конфуцианской этико-политической доктрине, признавалась важной ценностью социального порядка в Японии периода Токугава, политико-философским основанием коего выступал в том числе императив «добродетельного правления» [13, с. 39].

Поощрение закята является формой положительного санкционирования действий мусульман по обязательному ежегодному отчислению налога с доходов и имущества в пользу нуждающихся единоверцев. Следование данной религиозной практике признаётся в качестве способа легитимации полученных доходов и материальных благ как освобождённых от греховной составляющей. Вместе с закятом также в исламе предусмотрен такой вид пожертвований в пользу бедных, как садака, носящая добровольный характер.

Закят и садака отчётливо раскрывают общественно полезный функционал религии в целом и ислама в частности как способы сглаживания противоречий внутри однородных социальных групп посредством частичного перераспределения материальных благ от обладателей профицита к агентам дефицита. Однако за счёт данных

форм денежных отчислений возможно решать и другие задачи, на что обращают внимание Т. В. Игнатова и А. И. Добаев: речь идёт о стимулировании инвестиционной активности, формировании культуры потребления и постоянном напоминании об Аллахе как конечном собственнике всех материальных благ [7, с. 164].

Обеспечение равновесного состояния между индивидуальными и коллективными интересами предполагает достижение баланса между персональной свободой и общественными потребностями. Такой баланс выражается в признании институтов частной собственности и предпринимательства как неотъемлемых драйверов современной экономики при одновременном включении в рутину экономических акторов исламских представлений о справедливости, порядочности и добросовестности.

Таким образом, в завершение раздела можем заключить, что философские принципы исламской банковской деятельности явственно раскрывают относимость мусульманской философии экономики к одной из форм этически окрашенного хозяйствования. Экономическая деятельность, предпринимательство и банкинг подчиняются идеям справедливости и общего блага, которые, в свою очередь, образуют стержневой каркас ментальности правоверного мусульманина.

Финансовые инструменты исламских банковских практик

Экспликация базовых принципов и ограничений исламской философии экономики в материализованных социальных отношениях предполагает переход на уровень отдельных финансовых инструментов.

Основными финансовыми инструментами в исламской банковской жизни являются:

– кард аль-хасан – безвозмездный займ с возможностью свободного распоряжения предоставленными денежными средствами с дополнением обязательства по возврату суммы кредитору по его первому требованию;

– амана – соглашение о распоряжении денежными средствами клиента сообразно с его указаниями на основе уплаты комиссионного вознаграждения;

– мудароба – предоставление денежных средств для их вложения доверительным управляющим в функционирование какой-либо организации или в определённый проект с последующим получением доли прибыли в бизнесе или в отдельном проекте;

– мушарака – соглашение о совместной деятельности между финансовым институтом и клиентом с оговоркой о способе распределения прибыли и убытков;

– мурабаха – приобретение финансовым посредником товара в интересах клиента за свой счёт с последующей передачей товара клиенту на условиях рассрочки с уплатой оговорённой надбавки;

– салам – механизм купли-продажи и поставки товара на условиях предоплаты;

– истисна – механизм выполнения работ на условиях предоплаты;

– иджара – аналог принятого в европейском деловом обороте лизинга;

– сукук – договор, способом обеспечения исполнения которого являются материальные активы;

– такафул – страхование имущества от возможных неблагоприятных последствий, в том числе от нанесения ущерба.

Анализ существа используемых в исламских экономических и банковских отношениях финансовых инструментов позволяет выделить сходство между мусульманской ветвью религиозного права в части экономики и банкинга и европейским гражданским оборотом. В то же время основное различие двух систем имеет ярко выраженный философский подтекст. Ислам, допуская в современных условиях финансовое посредничество и получение доходов сверх вложенных сумм, по-прежнему стоит на традиционалистской позиции категорического неприятия сверхприбыли, являющейся несправедливой по причине отсутствия чёткой связи между величиной извлекаемого дохода и подлинным личным участием экономического агента в создании соответствующих благ.

Заключение

В заключение статьи можем констатировать прямое и всеобъемлющее влияние философских постулатов ислама на организацию банковской деятельности в мусульманских странах и в отношениях между экономическими акторами, связанными с исламским верованием. Философскую основу исламского банкинга составляют фундаментальные этические положения и табу одноимённой религии: подлинная принадлежность всех материальных благ Аллаху, презрение жадности, стремление к общему благу в противовес порочным эгоистическим интенциям, материальная поддержка нуждающихся единоверцев.

В преломлении к финансово-хозяйственным отношениям эти принципы раскрываются как недопустимость извлечения процентной ставки из ссужения денежных средств, рассматриваемого как получение необоснованной, а значит, несправедливой (не имеющей личного трудового вклада кредитора) сверхприбыли, табу на спекулятивное поведение, воспреещение нарушения договорных обязательств, запрет на недобросовестное поведение в сделках путём неполного информирования о существенных условиях предмета договора (гарар), недопустимость подмены разумного и ответственного делового поведения рисковыми играми (майсир).

Предлагаемый исламской верой ценностно-философский фундамент банковских практик покоится на общечеловеческих ценностях, но вместе с тем не лишён манипулятивной компоненты, предполагающей «оказание такого скрытого воздействия на объект влияния, в ходе которого последний совершает действия в интересах манипулятора, хотя полагает, что приносит благо самому себе» [12, с. 136]. В частности, речь идёт о тезисе, по которому отчисление закята является обоснованием религиозной чистоты своих доходов и имущества.

Стоит обратить внимание также на то обстоятельство, что исламское мировоз-

зрение, несмотря на глубокую укоренённость в традиции, не является косным и позволяет мусульманскому деловому сообществу интегрироваться в мировые экономико-банковские процессы, о чём свидетельствуют признание правомерно-

сти финансового посредничества и разрешение установления справедливой маржинальности в ряде сделок.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асканова О. В., Севастьянова С. К. Деньги в духовно-нравственном контексте // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 52–59.
2. Ахтямов Н. С. Исламская экономическая модель: концептуальные и теоретические основы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 15 (116). С. 252–261.
3. Бизюков С. Н. Юридические уловки в исламском праве: путь от Средневековья до XXI века // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 31–54.
4. Борлакова Т. М., Кубанова Л. А.-З. Исламская экономическая модель: особенности, современное состояние и перспективы дальнейшего развития // Вестник Академии знаний. 2020. № 36 (1). С. 35–40.
5. Вассерман А. А. За свои – надежнее // Бизнес-журнал. 2014. № 6. С. 30–31.
6. Зубов В. В. Социальные аспекты изучения иудаизма как вернакулярной религии [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник. 2022. № 1. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/762.html> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Игнатова Т. В., Добаев А. И. Исламская экономика и эволюция системы «Хавала» // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 4. С. 149–170.
8. Кириллов Г. М., Питайкин К. Ю. Роль нравственных ценностей в экономике исламских государств // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2023. № 2. С. 32–37.
9. Конев Д. М., Конева С. А. Исламский банкинг – особенности, место в мировой банковской системе и проблемы развития // Вестник науки. 2021. Т. 3. № 7 (40). С. 49–59.
10. Кузнецова А. Н., Тенберга И. Купля-продажа и запрет неопределенности (гарар) в исламской традиции // Правоведение. 2022. Т. 66. № 2. С. 162–192.
11. Фахад Т. Б. Принципы функционирования исламских финансовых институтов // Форум молодых ученых. 2023. № 6 (82). С. 382–388.
12. Филиппов А. Р. Политическая идеология как разновидность манипулирования // Власть. 2024. № 3. С. 133–139.
13. Филиппов А. Р. Религиозная политика Японии XV–XVII вв. в контексте централизации власти и зарождения реалистического авторитаризма // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 2. С. 36–43.
14. Филиппов А. Р., Новиков О. Г. Теоретические подходы к исследованию общественного согласия // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 5. С. 13–28.
15. Шарипова Э. М. Справедливость в исламе: её суть и важность // Символ науки. 2023. № 6–1. С. 139–142.
16. Юлдашева М. Б.-К. Особенности развития и принципы исламской финансовой системы // Экономика и финансы. 2020. № 1 (133). С. 37–45.

REFERENCES

1. Askanova O. V., Sevastianova S. K. [Money in the spiritual and moral context]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2014, no. 27, pp. 52–59.
2. Akhtyamov N. S. [Islamic economic model: conceptual and theoretical foundations]. In: *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Economy. Management. Law], 2013, no. 15 (116), pp. 252–261.
3. Bizyukov S. N. [Legal subterfuges in Islamic law: from the Middle Ages to the 21st century]. In: *Pravo*.

- Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2014, no. 3, pp. 31–54.
4. Borlakova T. M., Kubanova L. A.-Z. [Islamic Economic Model: Features, Current State, and Prospects for Further Development]. In: *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2020, no. 36 (1), pp. 35–40.
 5. Vasserman A. A. [It's More Reliable to Be on Your Own]. In: *Biznes-zhurnal* [Business Journal], 2014, no. 6, pp. 30–31.
 6. Zubov V. V. [Social Aspects of Studying Judaism as a Vernacular Religion]. In: *Gumanitarnyj vestnik* [Humanitarian Bulletin], 2022, no. 1, Available at: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/762.html> (accessed: 15.04.2024).
 7. Ignatova T. V., Dobaev A. I. [Islamic Economics and the Evolution of the Hawala System]. In: *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World], 2016, vol. 12, no. 4, pp. 149–170.
 8. Kirillov G. M., Pitaikin K. Yu. [The Role of Moral Values in the Economy of Islamic States]. In: *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science], 2023, no. 2, pp. 32–37.
 9. Konev D. M., Koneva S. A. [Islamic Banking: Features, Place in the World Banking System, and Development Problems]. In: *Vestnik nauki* [Science Bulletin], 2021, vol. 3, no. 7 (40), pp. 49–59.
 10. Kuznetsova A. N., Tenberga I. [Purchase and Sale and the Prohibition of Uncertainty (Gharar) in the Islamic Tradition]. In: *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2022, vol. 66, no. 2, pp. 162–192.
 11. Fakhad T. B. [Principles of Functioning of Islamic Financial Institutions]. In: *Forum molodyh uchenyh* [Forum of Young Scientists], 2023, no. 6 (82), pp. 382–388.
 12. Filippov A. R. [Political Ideology as a Form of Manipulation]. In: *Vlast'* [The Authority], 2024, no. 3, pp. 133–139.
 13. Filippov A. R. [Religious policy of Japan in the XV–XVII centuries in the context of centralization of authority and the emergence of realistic authoritarianism]. In: *Social'no-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences], 2023, vol. 13, no. 2, pp. 36–43.
 14. Filippov A. R., Novikov O. G. [Theoretical Approaches to the Study of Social Consensus]. In: *Social'no-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences], 2023, vol. 13, no. 5, pp. 13–28.
 15. Sharipova E. M. [Justice in Islam: Its Essence and Importance]. In: *Simvol nauki* [Symbol of Science], 2023, no. 6–1, pp. 139–142.
 16. Yuldasheva M. B.-K. [Development Features and Principles of the Islamic Financial System]. In: *Ekonomika i finansy* [Economy and Finance], 2020, no. 1 (133), pp. 37–45.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубов Вадим Владиславович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: zubov305@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vadim V. Zubov – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Assoc. Prof., Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: zubov305@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зубов В. В. Влияние философских начал ислама на формы и инструменты банковской деятельности в мусульманском мире // *Современные философские исследования*. 2024. № 4. С. 42–50.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-42-50

FOR CITATION

Zubov V. V. The Influence of the Philosophical Principles of Islam on the Forms and Instruments of Banking in the Muslim World. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 4, pp. 42–50.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-42-50